

Часть III. РЕАБИЛИТАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА

Глава 8. Гражданское законодательство

Нельзя создать правового государства,
не имея прежде независимого гражданина:
социальный порядок первичней
и раньше всяких политических программ.

Петр Аркадьевич Столыпин

§ 1. Общие замечания

Как известно, в советский период не признавалось деление права на частное и публичное. Следовало исходить из того, что социалистическое общество исключает существование как частного, так и публичного права, а все сферы правового регулирования подчинены государственному (публичному) интересу. В результате возникла весьма своеобразная советская теория права в виде конструкции первоначально из пяти так называемых объективных правообразующих отраслей. Эта теория породила путаницу в понятиях и смятение в умах правоведов, которые в значительной мере сохраняются до сих пор¹.

Фундаментальные политические и экономические реформы описываемого в настоящих очерках периода потребовали коренного изменения системы законодательства, которая уже не уместилась в рамки советской теории права, а на самом деле — законодательства. Деление права на частное и публичное юристами современной России является само собой разумеющимся, хотя этот факт далеко не в полной мере отрефлексирован отечественной правовой наукой.

¹ Подробнее см.: *Крашенинников П.* Советское право. Итоги: Очерки о государстве и праве. 1962–1984. М.: Статут, 2020. С. 88–128.

Возврат к проверенному веками дуализму права происходил исподволь, без идеологических плясок с бубном, как это было в первые годы советской власти, когда изничтожалось все частнособственническое и частноправовое¹. Просто принимались законодательные акты, что называется, на злобу дня.

В частности, реабилитация частного права была осуществлена в ходе разработки и принятия гражданского законодательства. Как происходил этот процесс, мы сейчас подробно расскажем.

У читателя может возникнуть вопрос к заголовку главы: почему не «реформа», почему просто «гражданское законодательство»? Разве реформы обошли гражданское законодательство? Конечно же, нет, не обошли. Но в отличие от законов переходного периода, к которым относятся ниже анализируемые законы о собственности и предприятиях, Гражданский кодекс — главный акт гражданского законодательства — все-таки документ, который готовился с учетом названных законов, с глубокой проработкой российской и зарубежной законодательной и правоприменительной практики.

Именно Гражданский кодекс России 1994 г. впервые законодательно провозгласил в п. 1 ст. 1 основные начала частного права: равенство участников имущественных отношений; неприкосновенность собственности; свободу договора; недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; беспрепятственное осуществление гражданских прав и их судебную защиту от нарушений, в том числе и со стороны публичной власти (государства).

Впрочем, о ГК РФ чуть позже. Начнем с законодательства, действовавшего во второй половине 80-х и начале 90-х гг. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. были подготовлены в период «оттепели» и попытки проведения косыгинской экономической реформы. Законодательные акты добротные, написанные лучшими отечественными цивилистами того времени. Вместе с тем и в 70-х, а тем более в 80-х гг. экономические отношения изменились, потребовались изменения и в гражданском законодательстве.

В Основы и ГК РСФСР стали все чаще и чаще вноситься поправки. Самые масштабные поправки в ГК РСФСР были внесены 24 февраля 1987 г.² Завершающие (последние) изменения ГК РСФСР

¹ Подробнее см.: Крашенинников П. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М.: Статут, 2018. С. 65–73.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 9. Ст. 250.

касались наследования по закону и были внесены в него в мае 2001 г.

Обращаем внимание на то, что тем или иным образом мы уже рассматривали развитие гражданского законодательства через воззрения правоведов, его готовивших.

§ 2. Легализация частной собственности

Народом собственников в отличие от народа, где большинство составляют несобственники, можно управлять при помощи мягких законов.

Клод Гельвеций

Первым законодательным актом СССР, установившим многоукладность экономики и разнообразие форм собственности, а также снявшим ограничения на количество и стоимость объектов, находящихся в собственности граждан, стал **Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР»**¹, который был принят Верховным Советом СССР 6 марта 1990 г.

Законопроект и поправки к нему были подготовлены Комитетом по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР. В подготовке текста законопроекта активное участие принимали С.С. Алексеев, Г.Д. Голубов, Ю.Х. Калмыков, А.Л. Маковский, Д.Н. Сафиуллин, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, С.А. Хохлов, В.Ф. Яковлев. На многочисленных заседаниях Комитета затрагивались самые разные вопросы — начиная от названия законопроекта и заканчивая отдельными формами и объектами права собственности.

На заседаниях Верховного Совета законопроект докладывал заместитель председателя, а впоследствии председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка Юрий Хамзатович Калмыков². Первое обсуждение состоялось 16 октября, последнее, как мы уже сказали, 6 марта 1990 г.

---

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (далее — Ведомости СНД СССР и ВС СССР). 1990. № 11. Ст. 164.

² Здесь и далее об обсуждении проекта см.: Вторая сессия Верховного Совета СССР: 25 сентября — 28 ноября 1989 г.: Стенографический отчет. Ч. III: 16—23 октября 1989 г. М.: Верховный Совет СССР: Известия, Б.г. С. 60—63; Третья сессия Верховного Совета СССР: 14 февраля — 14 июня 1990 г.: Стенографический отчет. Ч. I: 14—20 февраля

На заседании 16 октября председательствовал М.С. Горбачев. Напомним, что тогда Горбачев был Председателем Верховного Совета СССР. Калмыков доложил концепцию, структуру проекта, отметил важность акта для будущей союзной Конституции. «В проекте Закона, если говорить о его структуре, 6 разделов и 34 статьи — акт достаточно компактный. Мы вообще в последнее время стали принимать компактные акты. Причем разделы (общие положения, собственность граждан СССР, коллективная собственность, государственная собственность, собственность совместных предприятий, иностранных граждан, организаций и государств, гарантии и защита права собственности) даются в логичной, четкой последовательности».

Впервые структура нормативного акта такого уровня ставила на первое место право собственности граждан, далее шла коллективная собственность, под которой в большинстве случаев понималось право собственности юридических лиц, и только затем было определено право государственной собственности. Существенным образом был расширен круг объектов права собственности граждан, были определены особенности права собственности трудового хозяйства, крестьянского и личного подсобного хозяйства.

К коллективной собственности Закон отнес собственность арендных предприятий, коллективных предприятий, кооперативов, акционерных обществ, хозяйственных обществ и товариществ, хозяйственных ассоциаций, общественных организаций и других объединений, являющихся юридическими лицами. Акционерное общество признавалось собственником имущества, созданного за счет продажи акций, а также полученного в результате его хозяйственной деятельности и приобретенного им по иным основаниям, допускаемым законом.

Собственниками также признавались общественные организации, к которым относились благотворительные и другие общественные фонды. Они могли иметь в собственности здания, сооружения, жилищный фонд, оборудование, инвентарь, имущество культурно-просветительного и оздоровительного назначения, денежные средства, акции, другие ценные бумаги и иное имущество, необходимое для материального обеспечения деятельности, предусмотренной их уставами (положениями). В собственности общественных организаций (фондов) могли также находиться предприятия, создаваемые в соответствии

с целями, указанными в их уставах (положениях), за счет средств этих организаций (фондов).

В начале заседания Верховного Совета, посвященного принятию закона, разгорелась горячая дискуссия по поводу названия. Так, депутат Ф.М. Бурлацкий настаивал на заголовке «Основы законодательства о собственности Советского Союза», обосновывая его тем, что в таком виде закон «откроет возможности для республик вносить необходимые дополнения в свое законодательство с учетом потребностей и специфики каждой республики». Против такой формулировки выступили А.И. Лукьянов, А.А. Собчак, Ю.В. Голик и др.

А.И. Лукьянов отметил, что в Основах гражданского законодательства уже есть соответствующий раздел о собственности. Тогда два документа о собственности будут иметь равное значение в сфере гражданского права, что приведет к нарушению иерархии законодательных актов. А.А. Собчак обратил внимание на то, что «во всех странах мира вопросы собственности регулируются в рамках гражданского кодекса, начиная с кодекса Юстиниана и заканчивая кодексом Наполеона и германским гражданским уложением. Всегда вопросы собственности включались в соответствующие гражданские кодексы, а у нас соответственно – в Основы гражданского законодательства... Принимая закон о собственности – тем самым закладывался первый камень в будущие новые Основы гражданского законодательства – в раздел о собственности».

Большинство депутатов как Совета Союза, так и Совета Национальностей не поддержали изменение названия.

В первоначальной редакции предлагалась преамбула к законопроекту, на которой настаивало Правительство СССР. Против включения преамбулы в текст выступили ряд депутатов. Так, К.Д. Лубенченко отметил, что преамбулы больше носят идеологический и пропагандистский характер, это было характерно для постреволюционного законодательства и что необходимо «оставить только юридические формулы, которые будут создавать реальные правовые отношения. Отказ же от преамбулы исключит идеологизацию текста и превращение его в пропаганду». В итоге преамбула была исключена из текста законопроекта.

Вызвала дискуссию и ст. 4 о субъектах и формах права собственности. Представитель Правительства, заместитель Председателя Совета Министров СССР Л.И. Абалкин предлагал в преамбуле сохранить упоминание о социалистической собственности как основе экономической системы СССР, а также о том, что разнообразие новых форм

собственности не должно приводить к эксплуатации человека человеком и отчуждению работника от средств производства. В связи с тем, что преамбула была исключена из текста законопроекта, названные положения были помещены в ст. 1 Закона.

Так, без особого пропагандистского «шума и пыли», происходило дезавуирование заповедей советского права и их ненавязчивое замещение нормами права частного.

В последующем при обсуждении текста ст. 1 законопроекта, в который вошли положения о недопустимости эксплуатации человека человеком, ряд депутатов (И.А. Андреева) настаивали на определении такой эксплуатации. Были высказаны различные точки зрения, вплоть до того, что принятие такой формулировки потребует закрытия всех сберегательных касс Советского Союза, поскольку проценты с денег, вложенных в сберегательную кассу, поступают конкретным личностям, а проценты — это и есть результат эксплуатации человека человеком.

Одним из наиболее дискуссионных стал вопрос о разных формах и субъектах права собственности. В частности, Комитетом по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления было высказано предложение о включении в ст. 4 такой формы собственности, как коммунальная, под которой подразумевалась собственность местных Советов, что соответствовало бы идее местного самоуправления. Ю.Ю. Болдырев (член указанного Комитета) отметил, что при этом необходимо учитывать концепцию еще не принятого закона о местном самоуправлении, в соответствии с которой сельсовет и районный совет не будут являться государственными органами, а будут представлять органы местного самоуправления, как, например, муниципалитет Гамбурга, который является органом городского самоуправления Германии.

Против такого подхода выступил Ю.Х. Калмыков, который объяснил, что «коммунальная собственность — это разновидность государственной собственности. Это нижний уровень государственности. Но при этом не надо говорить о собственности Советов. Советы управляют всеми видами собственности: общесоюзной, республиканской, в автономных областях и так далее. Применительно к данному случаю имеется только видовое различие, а качественная, содержательная часть — это государственная собственность». Идея о коммунальной собственности не была поддержана при голосовании.

Относительно видов и форм собственности возникла дискуссия и при обсуждении раздела IV о государственной собственности. Среди ученых, экономистов и юристов в то время не было единства в пони-

мании этих вопросов. В части субъекта права государственной собственности предлагалось указать как народ в целом, так и государство и соответствующие Советы, выступающие от имени государства. В итоге в принятом Законе было закреплено, что земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются неотъемлемым достоянием народов, проживающих на данной территории. К государственной собственности относятся общесоюзная собственность, собственность союзных республик, собственность автономных республик, автономных областей, автономных округов, собственность административно-территориальных образований (коммунальная собственность). Распоряжение и управление государственным имуществом осуществляют от имени народа (населения административно-территориального образования) соответствующие Советы народных депутатов и уполномоченные ими государственные органы (п. 1 ст. 19 Закона о собственности).

Не остался без внимания вопрос о соотношении вещных прав и прав на результаты интеллектуальной деятельности. Казалось бы, на сегодняшний день ответ очевидный, но не в то время, когда вещные и исключительные права далеко не каждый мог разграничить.

Представители творческой интеллигенции (композитор Е.Д. Дога и др.) предлагали закрепить в п. 2 ст. 6 Закона наряду с исключительным правом гражданина распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду исключительное право распоряжаться результатами интеллектуальной деятельности. В поддержку этой идеи высказался Ф.М. Бурлацкий, приведя примеры с изобретателями, в отношении которых совершается «интеллектуальный грабеж», и обосновывая позицию, согласно которой включение в закон положения о праве человека пользоваться не только способностями, но и результатами труда — книгой, изобретением, рационализаторским предложением решит такого рода проблемы. С.М. Рябченко отметил, что интеллектуальная собственность — это тоже категория собственности, что и должно быть отражено в законе.

В возражениях Ю.Х. Калмыкова прозвучали достаточно убедительные доводы в пользу разграничения этих двух правовых режимов. «Человек, который производит продукты интеллектуальной деятельности, он не тот собственник, о котором говорится в Законе о собственности. Он не может продать произведение, как продается вещь. Он может выдать лицензию. Поэтому отношения в этой сфере регулируются законодательными актами об авторском праве или изобретательском праве».

Не обошлось в данной дискуссии и без упоминания председателем Ф.М. Достоевского, который очень основательно высказы-

вался о ценности интеллектуального труда. Специфика такого труда должна быть, по мнению А.И. Лукьянова отражена в отдельных законах. Объясняя депутатам непростые вопросы соотношения норм о вещных и исключительных правах, председательствующий вспомнил цитаты из работ Сперанского о необходимости повторять такие непростые вещи несколько раз и объяснять, потому что закон пишется навеки.

Интересно, что акции и другие ценные бумаги были включены в перечень объектов права собственности по инициативе Комитета по делам молодежи в рамках достижения задачи «защиты молодежной экономики и молодых семей». Видимо, если бы не молодежь, то ценные бумаги и не выделили бы из числа других видов имущества.

Бурная дискуссия состоялась и по поводу ст. 17 законопроекта о соотношении организационно-правовых форм общественной организации и фонда. Благотворительные фонды некоторые рассматривали в качестве общественных организаций. При определении соотношения названных организационно-правовых форм, а также общественных фондов, общественных образований и благотворительных организаций (с примерами отдельных организаций) возникла серьезная путаница, которая в итоге была разрешена голосованием, но при этом фонды все-таки были определены как разновидность общественных организаций.

И конечно же, в то время проблемы вызывало использование слова «предприятие» для обозначения как субъекта, так и объекта права. Попытки председательствующего разграничить предприятие как имущество и предприятие как коллектив не увенчались в полной мере успехом, в связи с чем в ряде статей под предприятием понимается субъект права (например, ст. 15, 19 Закона), в ст. 21, 22 и других предприятие рассматривается как объект права.

При определении органа управления государственной собственностью возникла очередная дискуссия. Первоначально в качестве такого органа предлагался утративший свою значимость Госплан СССР, специалисты которого, по словам члена Верховного Совета СССР Д.Г. Смирнова, «слонялись по коридору, не зная, чем заняться ввиду сокращения функций этой организации». В итоге было решено создать специальный орган по управлению государственной собственностью.

Союзный Закон о собственности — один из важнейших законов, повлиявших не только на экономику и право, но и на правотворчество, и на мировоззрение граждан, и даже на позицию властных структур. Понятно, что не сразу.

Спустя несколько дней после принятия союзного Закона о собственности были внесены изменения в Конституцию СССР **Законом СССР**

от 14 марта 1990 г. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР»¹. Впервые в Конституции появились нормы о разнообразии форм собственности и их равной защите государством. В соответствии со ст. 10 Конституции в основу развития экономической системы СССР были положены **собственность советских граждан, коллективная и государственная собственность**. Право собственности гражданина тоже претерпело определенные изменения. Так, в соответствии со ст. 11 Конституции собственность гражданина СССР могла быть использована для самостоятельного ведения хозяйственной и иной не запрещенной законом деятельности, а в составе имущества, находящегося в собственности гражданина, могло быть любое имущество как потребительского, так и производственного назначения. (О поправках в Конституцию СССР см. § 4 гл. 4 настоящих очерков.)

На территории РСФСР, как составной части Советского Союза, действовало союзное законодательство, в том числе о реформе собственности. Вместе с тем взгляды руководства Союза и России на реформы сильно расходились. Как мы уже говорили, началась война законов, которая ускорила темпы принятия законодательных актов, в том числе актов гражданского законодательства. Вместе с тем основная часть специалистов в сфере экономики и права жила и работала в Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске и ряде других городов РСФСР. Их пригласили поучаствовать в подготовке как союзных актов, так и актов РСФСР. Значительная часть разработчиков актов гражданского законодательства трудилась и продолжала воплощать свои знания и представления в актах РСФСР, а затем и Российской Федерации.

На уровне РСФСР в условиях рыночной экономики законодательство о собственности формируется в начале 90-х гг., конечно же с учетом наработок союзного законодательства².

Закон РСФСР «О собственности в РСФСР»³ был принят 24 декабря 1990 г. на заседании Верховного Совета РСФСР под председательством заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова.

¹ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 12. Ст. 189.

² В текущей работе Верховного Совета РСФСР не было принято ссылаться на союзные акты. Однажды мы с коллегами получили выволочку за то, что в тексте доклада одного из руководителей Верховного Совета указали Закон СССР «О собственности в СССР».

³ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

В числе наиболее важных новелл Закона необходимо отметить принцип равенства различных форм собственности, исключение ограничений для права собственности граждан, признание и обеспечение охраны частной собственности, отказ от преимуществ в осуществлении права государственной собственности и др. Праву частной собственности был посвящен целый раздел (разд. II), состоящий из двух глав: «Право собственности граждан» (гл. 1) и «Право собственности юридических лиц» (гл. 2).

Группа по подготовке проекта частично совпадала с той, что разрабатывала одноименный союзный закон, вместе с тем в разработке российского закона участвовали и другие специалисты. Из главных разработчиков следует выделить М.А. Митюкова, Н.Т. Рябова, Е.А. Суханова, А.Л. Маковского, Д.Н. Сафиуллина, С.А. Хохлова, С.М. Шах-рая, С.М. Юдушкина.

При этом российский Закон, так же как и Закон СССР «О собственности в СССР», сохранял немало недостатков как фактического, так и юридического характера. Например, в п. 4 ст. 2 российского Закона определены объекты интеллектуальной собственности, не имеющие никакого отношения к вещной собственности, которой посвящен этот акт.

На заседании Верховного Совета РСФСР законопроект представлял член Комитета по законодательству Николай Тимофеевич Рябов¹. Наибольшее число обсуждаемых поправок было внесено депутатом П.С. Филипповым (г. Ленинград).

Одним из традиционно проблемных вопросов того времени стал вопрос о праве собственности на имущество, переданное юридическим лицам. При обсуждении ст. 3 П.С. Филиппов высказал предложение о возможности выделения доли в праве общей долевой и общей совместной собственности юридического лица не только на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством РСФСР и республик, но и в порядке, предусмотренном уставом юридического лица. При этом имелось в виду выделение имущества «в таких организациях, как церковь, профсоюзы и др., в которых собственность неделима». Такое предложение по понятным причинам было отклонено.

Одной из проблем того времени при принятии Закона стало смешение между такими категориями, как право на труд, вещные права

¹ Здесь и далее об обсуждении проекта см.: Стенограмма совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей. 24 декабря 1990 г. // Бюллетень № 49 Верховного Совета РСФСР. Вторая сессия.

и личные неимущественные права. Обсуждая ст. 4 о труде и собственности, депутат С.Н. Андропов предложил закрепить исключительное право гражданина в отношении своего таланта, интеллекта, способности к труду и распоряжения своим трудом самостоятельно или в форме добровольного объединения с другими собственниками. В итоге в ст. 4 Закона о собственности в РСФСР было предусмотрено исключительное право распоряжаться своими способностями к труду самостоятельно или на основе договора.

Кроме гарантированных оплаты за труд, соответствующей личному трудовому вкладу, и иных условий труда, а также других социально-экономических гарантий было закреплено право собственника иметь вклад в имуществе предприятия, на котором он работает по найму, и получать часть прибыли этого предприятия пропорционально размеру вклада. Таким образом, как и в Законе «О собственности в СССР», предприятия рассматривались и как субъекты, и как объекты гражданских правоотношений. С одной стороны, предприятия (хозяйственные общества и товарищества, кооперативы, коллективные и иные предприятия) были созданы в качестве собственников имущества, переданного им в форме вкладов и других взносов их участниками, а также имущества, полученного в результате своей предпринимательской деятельности и приобретенного по иным основаниям (ст. 14). Они являлись юридическими лицами, т.е. субъектами права собственности. С другой стороны, закреплялось право работника на вклад в имуществе предприятия (ст. 15), которое при рассмотрении законопроекта определяли как вещное право, право собственности. То есть предприятия в то же время оказывались объектами собственности.

Как отметил в своем выступлении Н.Т. Рябов, «вложив средства, человек становится собственником — это естественно и совершенно не исключает трудовых отношений». В состав такого вклада включалась сумма вклада работника на момент образования предприятия, а также вклада работника в прирост имущества этого предприятия после его создания. Размер вклада работника в прирост имущества определялся исходя из его трудового участия в деятельности предприятия и имеющегося у него вклада в имуществе этого предприятия. Работнику, прекратившему трудовые отношения с предприятием, а также наследнику умершего работника по их желанию выплачивалась стоимость вклада¹.

¹ Такой подход в духе так называемого народного капитализма был прямым продолжением советского мифа о трудовом коллективе и отдельных рабочих как об эффективных хозяевах своего предприятия (см.: *Крашенинников П.* Советское